

3. РЫНКИ И ЦЕНЫ

Джордж Дж. Стиглер

СОВЕРШЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС*

GEORGE J. STIGLER

PERFECT COMPETITION, HISTORICALLY CONTEMPLATED

Ни одно понятие в экономике — и ни в какой другой области — никогда не удастся определить настолько четко, чтобы его смысл оставался ясен в любых обстоятельствах. В экономической теории даже совершенно произвольный термин, подобно слову «эластичность», вызывает такие вопросы, с какими человек, давший это определение (в данном случае Маршалл) никогда не сталкивался: например, как применить это понятие к предельным изменениям или к прерывным, стохастическим или многозначным функциям? И конечно, такое широко употребляемое слово, как «конкуренция», еще меньше защищено ограничениями и уточнениями от возможности разных толкований.

Примечателен факт, что до 1871 г. в основном течении экономической мысли понятие конкуренции не привлекало пристального и систематического внимания. Это понятие, столь повсеместно употребляемое и основополагающее, как никакое другое во всей структуре классической и неоклассической экономической теории, долго трактовалось с той беспечностью, с какой судят о чем-то интуитивно очевидном. Постепенно сложилась тщательно разработанная и сложная концепция совершенной конкуренции, и только после первой мировой войны она была принята в общей теоретической литературе. Эволюция этого понятия и то, как его стали смешивать с совершенным рынком, единственностью равновесия и стационарными условиями, — предмет нашей статьи.

---

* Опубликовано в «Journal of Political Economy» в 1957 г. Печатается по «Microeconomics : Selected Readings» (Ed. by E. Mansfield. New York, 1971).

Экономисты-классики

«Конкуренция» вошла в экономическую теорию из бытового языка, и в течение длительного времени это слово обозначало только независимое соперничество двух или более лиц. Когда Адам Смит хотел объяснить, почему сокращение предложения приводит к росту цен, он ссылаясь на конкуренцию, которая «сейчас же начнется» среди покупателей; когда предложение слишком велико, цена будет падать тем ниже, чем больше конкуренция между продавцами, «или смотря по тому, насколько важным окажется для них быстрее сбыть этот товар».¹ Следует отметить, что здесь (и обычно) слово «конкуренция» употреблялось в смысле соперничества в гонке — в гонке с целью получения дефицитных товаров или в гонке с целью быстрее сбыта излишков товаров. Конкуренция — это процесс реакции на новую силу и способ достижения нового равновесия.

Смит заметил, что чем многочисленнее экономические соперники, тем скорее между ними возникает борьба за преимущества с помощью наращивания или сбивания цен:

«Ремесла, в которых занято очень немного людей, наиболее легко достигают таких соглашений...

Если он (капитал. — *Ред.*) разделен между двумя бакалейщиками, то взаимная конкуренция будет вынуждать их обоих продавать свои товары дешевле, чем если бы товар находился в одних руках. Если же весь капитал оказался бы распределенным среди двадцати торговцев, то их конкуренция была бы намного сильнее, а возможность сговора между ними в целях повышения цен намного меньше».²

Это все, что Смит мог сказать о числе конкурентов.

Конечно, еще что-то подразумевается и частично выражено в трактовке конкуренции, данной Смитом, но это «еще что-то» нелегко установить точно, поскольку оно не было точно сформировано в сознании Смита. Но понятие конкуренции, по-видимому, охватывает также несколько других элементов.

¹ *Smith A. The Wealth of Nations. London, 1954. P. 56–57* (русский перевод: *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1993. Кн. 1–3. С. 175–176.* Далее ссылки даются на это издание. — Прим. ред.).

² *Смит А. Исследование... С. 252, 503.*

1. Экономические единицы должны иметь приемлемые знания об условиях использования их ресурсов в различных отраслях промышленности. «Это равновесие может иметь место лишь в тех занятиях, которые хорошо известны и давно установились в данной местности».³ Но необходимая информация обычно имелась: «...надо признать, что секреты подобного рода редко можно сохранять в течение продолжительного времени, а чрезвычайная прибыль может держаться лишь немного дольше, чем сохраняется секрет».⁴

2. Конкуренция достигала результатов только в длительном периоде: «Равновесие всех преимуществ и недостатков для различных приложений труда и капитала может иметь место только при обычном, или, так сказать, естественном, состоянии этих отраслей».⁵

3. Должна существовать свобода торговли; экономическая единица должна иметь свободу войти или выйти из любой отрасли. Искключительные привилегии корпораций, препятствующие доступу к определенным занятиям, а также ограничения свободы передвижения, налагаемые законом о призрении бедных, являются примерами подобных вмешательств в «свободную конкуренцию».

В итоге Смит определяет пять условий конкуренции.

1. Конкуренты должны действовать независимо, а не в сговоре.

2. Число конкурентов, потенциальных или уже имеющих, должно быть достаточным, чтобы исключить экстраординарные доходы.

3. Экономические единицы должны обладать приемлемым знанием о рыночных возможностях.

4. Должна быть свобода (от социальных ограничений) действовать в соответствии с этим знанием.

5. Нужно достаточно времени, чтобы направление и объем потока ресурсов стали отвечать желанию владельцев.

Современные экономисты явно склонны видеть в этих утверждениях больше, чем имели в виду Смит и его современники. Тот факт, что он (и многие его последователи) называл собственность

³ Там же. С. 239.

⁴ Там же. С. 180.

⁵ Там же. С. 239–240.

на землю монополией (хотя рынок сельскохозяйственных земель отвечал всем условиям конкуренции) и делал это просто потому, что общее предложение земли считалось фиксированным, являясь достаточным доказательством неточности его языка.⁶

Смит не объясняет, как он пришел к этим элементам концепции конкуренции. Мы можем предположить, что к выводу о желательности множества конкурентов и о независимости действий этих конкурентов он пришел на основе непосредственных наблюдений. Любой осведомленный человек знал, по крайней мере в общих чертах, чем является конкуренция, и сущностью этого знания была борьба конкурентов за относительные преимущества.

И наоборот, другие элементы конкуренции оказываются необходимыми условиями справедливости тезиса, который должен был ассоциироваться с конкуренцией: уравнивание доходов в различных направлениях, открытых для предпринимателя, инвестора или работника. Если постулировать, что состояние равновесия в условиях конкуренции характеризуется равенством доходов, тогда наличие достаточного числа независимых соперников недостаточно для существования равновесия. Предприниматель (или другие агенты) должен знать, какие доходы можно получить в различных областях, он должен располагать свободой доступа к области, обещающей высокую доходность, и ему нужно время, чтобы его присутствие в этой области стало реальностью. Таким образом, эти условия были предпосылками аналитической теоремы, хотя их приемлемость была, несомненно, подкреплена тем фактом, что они более или менее точно соответствовали наблюдаемым условиям.

Этот набросок концепции конкуренции не был ни дополнен, ни оспорен ни в чем существенном в течение следующих трех четвертей века каким-либо видным представителем английской школы. Пристальное изучение литературы, такое, которым я не занимался, откроет, несомненно, много отдельных высказываний о формальных свойствах или реализме данной концепции,

⁶ Там же. С. 274. Возможно, это не является идеальной иллюстрацией неточности концепции конкуренции в тот период, поскольку некоторым читателям его работы понравилось такое использование слова. Но, повторяю, конкуренция согласуется с нулевой эластичностью предложения: факт неожиданно большой выручки от непредвиденно возросшего спроса характерен для всех товаров при любой ограниченной эластичности предложения.

особенно в случаях применения теории к конкретным проблемам. Например, Сениор более других своих современников интересовался методологией и он отмечал:

«Хотя в условиях свободной конкуренции затраты производства являются регулятором цен, их действия подвержены влиянию многих случайностей. Можно считать, они работают идеально, только если предположить, что ничто другое не влияет на результат, что капитал и труд могут быть тотчас же и без потерь переведены с одного вида использования на другой и что у каждого производителя есть полная информация о прибыли, которую можно извлечь из каждого вида производства. Но очевидна нереальность этих предположений. Большая часть капитала, необходимого для производства, состоит из зданий, машинного оборудования и других орудий труда, на создание которых затрачено много времени и труда, и все это может служить для осуществления только данных задач... Мало кто из капиталистов может подсчитать, кроме как по средним данным за несколько лет, суммы их собственных прибылей, и еще меньшее число капиталистов может подсчитать прибыли соседей».⁷

Сениор никак не использовал концепцию совершенной конкуренции, на которую имеется намек в приведенном отрывке, и он весьма небрежно пользуется понятием «монополия».

Кэрнс, последний значительный английский экономист, придерживающийся классической традиции, отошел от концепции конкуренции, предложенной Смитом.

Он определил состояние свободной конкуренции как такое, при котором товары обмениваются пропорционально затратам (труда и капитала) на их производство.⁸ По его мнению, это условие полностью выполнялось для капитала, поскольку наличествовали большие резервы капитала, которые быстро вливались в необычайно прибыльные области.⁹ Условие выполнялось только частично по отношению к труду, поскольку существовали иерархии профессиональных групп («неконкурирующих отраслевых групп»), до которых работнику было особенно трудно подняться.¹⁰ Даже вознаграждения за квалификацию сверх тех,

⁷Senior N. W. Political Economy. New York, 1939. P. 102.

⁸Cairnes J. E. Some Leading Principles of Political Economy Newly Expounded. London, 1874. P. 79.

⁹Ibid. P. 68.

¹⁰Ibid. P. 72.

что выплачивались за расходы на обучение, были монопольным доходом.¹¹ Этот метод не был аналитически точен (Кэрнс не сказал, как уравнивать затраты капиталистов и работников), не был он плодотворен и эмпирически.

Термином «отраслевая конкуренция» Кэрнс обозначил силу, влияющую на соразмерность цен психологическим затратам, результатом действия которой оказывается некая степень концентрации производства продукции в одной неконкурентной группе, и он искал объяснения обмена продуктами между неконкурирующими группами в теории взаимного спроса в международной торговле. Отсюда следует, что мы могли бы назвать отраслевой конкуренцией конкуренцию внутри неконкурирующих групп, а коммерческой конкуренцией — между неконкурирующими группами. Но Сиджвик и Эджуорт приписывали Кэрнсу противоположные взгляды: коммерческая конкуренция — это конкуренция в пределах одной отрасли, а отраслевая конкуренция требует, чтобы ресурсы могли переливаться из одной отрасли в другую.¹² Их терминология кажется более подходящей; я не смог найти у Кэрнса обсуждения коммерческой конкуренции и сомневаюсь, что она существует.¹³

Критика частного предприятия

Основные претензии к системе частных предприятий относятся к действию сил конкуренции, и для критиков этой системы было бы вполне естественно сосредоточиться на теории конкуренции. Они могли бы утверждать, что предпосылки Смита не достаточны для обеспечения оптимальных результатов или что могли бы иметь место некоторые отклонения от оптимальных результатов (например, в результате внешних эффектов), даже если бы

¹¹ Ibid. P. 85. Таким образом Кэрнс молчаливо классифицировал «как монополистские» различия в способностях туземцев.

¹² Sidgwick H. Principles of Political Economy. London, 1883. P. 182; Edgeworth F. Y. Papers Relating to Political Economy. London, 1925. Vol. 2. P. 280, 311.

¹³ Карл Маркс рассматривал различия между внутриотраслевой и межотраслевой конкуренцией в работе «Theorien über den Mehrwert». Stuttgart, 1905. Bd. 2, P. 2. Note 14 (русский перевод: Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. 2. — Прим. ред.)

предпосылки совершенной конкуренции были сформулированы достаточно строго. Однако подобный критический анализ не был осуществлен, возможно просто потому, что критики не являлись первоклассными аналитиками; нам придется отследить это направление развития по работам теоретиков, принадлежавших к основной традиции, большая часть которых была политически консервативными экономистами.

Важен был и противоположный подход: критики могли бы просто отрицать, что конкуренция является основной формой организации рынка. В XIX в. данный подход почти не использовался.¹⁴ Марксисты не настаивали на этом пункте: как трудовая теория ценности, так и доктрина об уравнивании норм прибыли нуждались в понятии «конкуренция».¹⁵ Первые фабианцы также предпочитали критиковать недостатки системы конкуренции, а не ее отсутствие.¹⁶ Утверждения, что конкуренция отсутствует или исчезает, распространились только к концу XIX в.

В той степени, в какой критики вообще принимали в расчет конкуренцию, они подчеркивали ее вредные последствия. Было бы интересно подвергнуть эту критику систематическому анализу с точки зрения толкования конкуренции; у меня сложилось впечатление — их самое частое и серьезное обвинение заключалось в том, что конкуренция приводит к весьма неблагоприятному и даже ухудшающемуся распределению доходов.¹⁷

---

¹⁴Например, Лесли неоднократно отрицал, что обладатели ресурсов располагали достаточными знаниями для осуществления уравнивания норм прибыли (см: *Leslie T. E. C. Essays in Political and Moral Philosophy*. London, 1888. P. 47, 48, 81, 158–159, 184–185).

¹⁵См. в основном том III «Капитала» К. Маркса, а также «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса. Марксистская теория о росте концентрации капитала представляла собой незначительное и непосредственное отклонение от основной позиции.

¹⁶См: *Fabian Essays*. London, 1948, особенно очерки Шоу и Вебба. Но внимание к монополиям росло, и в работе Кларка утверждалось, что «монополистические объединения устраняют торговлю» (*ibid.* P. 84). Несколько лет спустя Веббы использовали модель конкуренции в их знаменитой дискуссии «как торговаться на рынке», а затем стали описывать образование монополистических структур как средство защиты от конкуренции, которую Веббы толком не понимали (см: *Industrial Democracy*. London, 1920. P. III. Ch. II).

¹⁷Вторая основная тема критики, что система частного предпринимательства создает или усиливает значительные колебания занятости,

Согласно их толкованию, сильнейшим недостатком экономистов-классиков являлось то, что они не смогли теоретически разработать вопрос о влиянии конкуренции на распределение доходов.

Математическая школа

Первые шаги по аналитическому уточнению концепции конкуренции были сделаны экономистами-математиками. Данный этап в истории развития концепции конкуренции представляет особый интерес, поскольку становятся видны достижения, принесенные этими методами, и способ введения чужеродных элементов в концепцию.

Когда экономист с математическими наклонностями стремится максимизировать прибыли какого-либо производителя, ему приходится записывать уравнение

$$\text{прибыли} = \text{выручка} - \text{затраты},$$

а затем максимизировать это выражение, т.е. приравнять к нулю производную прибыли по объему производства. Затем перед ним встает вопрос: как зависит выручка (скажем, pq) от объема производства (q)? Естественный ответ — *определить* конкуренцию так, чтобы p не изменялось с изменением q , и тогда кривая спроса будет горизонтальна. Именно это и сделал Курно:

«Влияние конкуренции достигает своего предела, когда каждое из частичных производств D_k [объем производства производителя k] становится *неощутимым* не только относительно общего производства $D = F(p)$, но также по отношению к производной $F'(p)$, так что частичное производство D_k может быть вычтено из D и это не приведет к сколь-либо заметному изменению цены на товар». ¹⁸

начала усиливаться во второй половине XIX в. Для некоторых критиков, например для Энгельса, конкуренция была важной причиной этих колебаний.

¹⁸ Cournot A. *Mathematical Principles of the Theory of Wealth*. New York, 1929. P. 90. Если принять функцию спроса непрерывной, то достаточно предположить, что величина D_k мала относительно D , так как в этом случае «изменения спроса будут в значительной степени пропорциональны изменению цен до тех пор, пока эти последние составляют малые доли от первоначальной цены» (ibid. P. 50).

Это определение конкуренции особенно уместно в системе Курно, поскольку, согласно его теории олигополии, превышение цены над предельными затратами стремится к нулю при значительном увеличении числа производителей данного продукта.¹⁹ Курно считал, что это условие конкуренции выполнялось «для множества продуктов, в том числе и наиболее важных».²⁰

Определение Курно было неизмеримо более точным и элегантным, чем определение Смита, поскольку касалось трактовки роли числа конкурентов. Рыночная конкуренция несовершенна до тех пор, пока цена превышает предельные затраты фирмы, и эта разность приближается к нулю, когда число конкурентов устремляется к бесконечности. Но уточнение было односторонним: Курно не учитывал условий вхождения в рынок, а значит, его определение конкуренции было справедливо также для отраслей с множеством фирм, даже если больше ни одна фирма не могла войти в этот рынок.

Роль знаний была более выпукло выражена в изложении Джевонса. Его концепция конкуренции составляла часть его концепции рынка, а совершенный рынок характеризовался двумя условиями:

1) рынок теоретически идеален, когда все торговцы обладают исчерпывающими знаниями об условиях предложе-

¹⁹ Пусть доход фирмы будет $q_i p$ и пусть все фирмы имеют одинаковые предельные затраты MC . Тогда уравнение для максимальных прибылей для одной фирмы будет иметь следующий вид:

$$p + q_i \frac{dp}{dq} = MC.$$

Сумма n таких уравнений будет

$$np + q \frac{dp}{dq} = nMC$$

при $nq_i = q$. Это последнее уравнение можно записать

$$p = MC - \frac{p}{nE},$$

где E — эластичность рыночного спроса (*Cournot A. Mathematical Principles... P. 84*).

²⁰ *Cournot A. Mathematical Principles... P. 90*.

ния и спроса и вытекающем отсюда меновом отношении;

2) должна быть абсолютно свободная конкуренция, так чтобы каждый совершал обмен с каждым при наличии хотя бы малейшей выгоды. Должен быть исключен любой тайный сговор, имеющий целью поглощение товаров и задержку сбыта для создания неестественных меновых отношений.²¹

Это второе неявное условие можно интерпретировать различно, поскольку нельзя утверждать, что погоня за выгодой несовместима с тайными сговорами. Как минимум Джевонс предполагает полную независимость действия каждого торговца, поскольку совершенный рынок отличается тем, что «на одном и том же рынке в любой момент не может быть двух цен на одинаковый товар».²² Это правило единственной цены (во втором издании названное «законом безразличия») исключает ценовую дискриминацию и, вероятно, требует, чтобы на рынке было большее число покупателей и продавцов, хотя это условие выражено неявно. А вот наличие большого числа продавцов и покупателей ясно подразумевается, когда нам говорят, что «одиначный торговец... должен покупать и продавать по существующим ценам, на которые он не может повлиять в значительной степени».²³

²¹Jevons W. S. Theory of Political Economy. 1st ed. London, 1871. P. 86, 87.

²²Ibid. P. 92. Это выдвигается вновь в виде тезиса, что последние приращения обмениваемых количеств (т.е. последний обмен в конкурентном рынке) должны быть пропорциональны общим объемам произведенного обмена или что dy обменивается на dx в той же пропорции, что y обменивается на x , или

$$\frac{dy}{dx} = \frac{y}{x}.$$

Было бы лучше, если бы Джевонс просто утверждал, что если x_i обменивается на y_i , то тогда для всех i

$$\frac{x_i}{y_i} = \frac{P_y}{P_x}.$$

²³Jevons W. S. Theory... P. 111. В предисловии ко второму изданию, где Джевонс проявил прозорливость по большинству тем, трактовка концепции конкуренции была ухудшена: «Собственность — это

Смешение в одно целое понятий конкуренции и рынка было неудачным, поскольку каждое из них заслуживает полного и раздельного рассмотрения. Рынок — институт для совершения сделок. Он осуществляет эту функцию эффективно, когда каждый покупатель, готовый платить больше минимальной цены за товар любой категории, преуспеет в покупке товара, а каждый продавец, готовый продать по цене меньшей, чем наибольшая зарегистрированная, преуспеет в продаже товара. Рынок осуществляет свои задачи более эффективно, если товары имеют хорошую спецификацию и если покупатели и продавцы полностью осведомлены о свойствах товаров и ценах на них. Возможно также, что совершенный рынок позволяет покупателям и продавцам действовать, исходя из разных гипотез о будущих ценах. Рынок может быть совершенным и монопольным или несовершенным и конкурентным. Джевонс смешал оба понятия, и это было в большой степени повторено его последователями, так что даже сегодня рынок обычно рассматривается как понятие, дополняющее понятие конкуренции.

Эджуорт первым попытался дать систематическое и строгое определение совершенной конкуренции. Его работа заслуживает самого тщательного рассмотрения, несмотря на тот факт, что мало кто из экономистов его времени и современных попытались разобраться в теоремах и гипотезах «Математической психики», вероятно, самой трудной для понимания из значительных книг в истории экономики. Ведь его утверждения и доказательства стали источником распространенных суждений о природе совершенной конкуренции.

Устанавливаются следующие условия совершенной конкуренции:

«Область конкуренции в отношении рассматриваемого контракта (или контрактов) состоит из всех отдельных лиц, желающих и могущих пересмотреть обусловленные цены (recontract) контракта...

Во всей *нормальной* области конкуренции имеется свободное общение. Можно вообразить, что отдельные лица, составляющие эту область, собраны в одном месте или связаны по телефону — идеальное предположение (1881 г.), но для целей абстрактной науки оно достаточно приближено к существующему положению или к тенденции.

только другое название монополии... Таким образом, монополия ограничена конкуренцией» (ibid. 4th ed. London, 1911. P. XLVI–XLVII).

Совершенная область конкуренции, кроме того, обнаруживает некоторые свойства, весьма благоприятные для математического расчета... Существует четыре условия совершенной области; первые два соотносятся с понятиями *разнообразия* или непрерывности, вторые два — с *делимостью* или подвижностью.

I. Отдельное лицо свободно *пересмотреть соглашение о ценах* с любым из неопределенного числа [лиц]...

II. Любое отдельное лицо свободно *заключить контракт* (одновременно) с неопределенным числом [лиц]... Это условие в сочетании с первым вводит неопределенную делимость каждого предмета контракта (если X имеет дело с неопределенным числом Y -ов, то он должен дать каждому неопределенно малую долю от x); из этого можно создать отдельное условие.

III. Любое лицо свободно *пересмотреть контракт* с другим независимо, *не спрашивая разрешения* третьей стороны...

IV. Любое лицо свободно *заключить контракт* с другим независимо от третьей стороны...

Несоблюдение первого условия влечет за собой несоблюдение второго, но *не наоборот*; третье и четвертое условия соотносятся друг с другом аналогичным образом.²⁴

Этот список условий конкуренции естественно вызывает следующий вопрос: являются ли условия необходимыми и достаточными для достижения того, что интуитивно или прагматически кажется полезной концепцией конкуренции? На самом деле, Эджуорт отвечает, что условия и необходимы, и достаточны. Точнее, конкуренция требует: 1) неопределенно большого числа участников с обеих сторон рынка; 2) полного отсутствия ограничений корыстолюбивого поведения и 3) полной делимости продаваемых товаров.²⁵

Объяснение того, зачем нужно неопределенное число участников, заключается в следующем. При двусторонней монополии сделка будет неопределенной — точка равновесия может быть в любом месте контрактной кривой.²⁶ Показано, что если до-

²⁴ Edgeworth F. Y. *Mathematical Psychics*. London, 1881. P. 17–19.

²⁵ Эджуорт делает особый упор на пересмотре контракта, что позволяет разорвать предварительный контракт без уплаты штрафа. Это мотивируется желанием обеспечить такое условие, когда равновесие будет достигнуто и на нем не отразится путь к достижению равновесия. Такой случай в данной работе не рассматривается.

²⁶ Edgeworth F. Y. *Mathematical Psychics*. P. 20 f.

бавить второго покупателя и второго продавца, то диапазон допустимого равновесия (длина устойчивой кривой оптимальных сделок) сузится.²⁷ Интуиция подсказывает, что при бесконечно большом числе торговцев этот интервал обратится в точку; на рынке должна царить единственная цена.²⁸

Прежде чем перейти к обсуждению данного пункта, мы также должны принять во внимание условие, что отдельные торговцы свободны действовать независимо. Эджуорт показывает, что объединения сокращают число независимых торговцев и что «участники объединения твердо стоят на том, чтобы выгадать».²⁹ Тогда он должен допустить, что отдельный продавец не только волен действовать независимо, но именно так и будет действовать.

В доказательстве того, что число участников должно быть неопределенным, есть значительные слабости. Диапазон неопределенности сужается только потому, что каждый покупатель или продавец пытается оттеснить другого, предлагая лучшие условия.³⁰ Эджуорту не удалось показать, что такая ценовая конкуренция (явно саморазрушительная) будет иметь место, а если она и возникает, то почему процесс должен остановиться раньше, чем стороны достигнут единственного (конкурентного) положения равновесия. Как и у всех последователей, его трактовка проблемы для случая малого количества участников неудовлетворительна.

Интуитивно чувствуется возможность того, что при бесконечном числе участников монопольные преимущества (и неопределенность) исчезнут; Эджуорт в сущности постулирует это без доказательства. Но простой наглядный пример для случая равных друг другу продавцов покажет, что

$$\begin{aligned} \text{предельная выручка} &= \\ &= \text{цена} + \frac{\text{цена}}{\text{число продавцов} \times \text{рыночная эластичность}} \end{aligned}$$

²⁷Ibid. P. 35 f.

²⁸Ibid. P. 37–39.

²⁹Ibid. P. 43.

³⁰ «...Как правило, возможно, что один из Y-ов (без согласия других) пересмотрит контракт с двумя X-ми таким образом, что для всех трех сторон пересмотренный контракт будет более выгодным, чем предыдущий» (Edgeworth F. Y. *Mathematical Psychics*. P. 35).

и что последний член выражения стремится к нулю при бесконечном увеличении числа продавцов.³¹ Это был неявно выраженный аргумент Курно.

Но почему нам требуется делимость продаваемого товара?

«Представим рынок, состоящий из одинакового числа хозяев и слуг, предлагающих соответственно заработную плату и услуги; согласно условию, никто не может служить сразу двум хозяевам, ни один хозяин не нанимает больше одного слуги; теперь представим, что уже установившееся равновесие было нарушено каким-либо внезапным притоком богатства в руки хозяев. Тогда не будет *определенного* и *единственного* порядка, к которому стремится система под действием того, что можно было бы назвать законом природы, и который был бы предсказуем, если бы мы заранее знали действительные требования каждого или среднего участника сделки».³²

Рассмотрим простой пример: из тысячи хозяев каждый нанимает человека за плату ниже 100; из тысячи работников каждый согласен работать, если плата выше 50. При этом будет единственная ставка заработной платы; осведомленность рабочих и их численность позволяют им искать хозяина, платящего больше этой ставки, а хозяин ищет работника, готового получить ниже рыночной ставки. Но любая ставка между 50 и 100 составляет возможное равновесие.³³

Тревожит не отсутствие единственности, поскольку рынок может быть идеально конкурентным даже при наличии дюжины позиций устойчивого равновесия.³⁴ Трудность возникает ско-

³¹ Допустим, что один продавец располагает q_i , а каждый из других продавцов располагает q . Тогда предельная выручка продавца равна

$$\frac{d(pq_i)}{dq_i} = p + q_i \frac{dp}{dQ} \cdot \frac{dQ}{dq_i},$$

где Q — общий объем продаж, а $dQ/dq_i = 1$. Допустив, что $Q = nq_i = nq$, и подставив E вместо

$$\frac{dQ}{dp} \cdot \frac{p}{Q},$$

мы получим выражение, приведенное в тексте.

³² Edgeworth F. Y. *Mathematical Psychics*. P. 46.

³³ Конечно, будь одним рабочим больше, и зарплата составила бы 50, а будь одним хозяином больше, и зарплата составила бы 100.

³⁴ Хотя в выборе достигнутого равновесия большую роль играет слу-

рее по причине того, что функции спроса (или предложения) не имеют непрерывных производных: изъятие даже одной единицы ведет к значительному изменению цены, так что отдельный продавец, даже имея множество независимых конкурентов, может оказать заметное влияние на цену.

Конечно, элемент регулирования рынка, возникающий из-за прерывности, легко устранить. Если товар, выставленный на продажу, делим, тогда равенства заменяют неравенства в условиях равновесия: отдельный торговец больше не может повлиять на рыночную цену. Хозяин может нанять различное количество рабочих, и он будет торговаться при их найме до тех пор, пока ставка заработной платы не станет ниже его предельной цены спроса. Рабочий может иметь нескольких нанимателей, и он, следовательно, будет предлагать дополнительный труд до тех пор, пока наниматель платит больше предельной цены предложения. «Если труд продавцов может продаваться по часам или другими порциями, то снова возникнет явление определенного равновесия».³⁵ Делимость была введена с целью достижения определенности, где она бесполезна, но нужна она для устранения власти монополии.

Делимость имеет вторую возможную роль в предпосылках, которые, однако, не были выражены явно. Если существует бесконечно много владельцев товара, то каждый должен обладать только бесконечно малым количеством этого товара при условии, что существующий общий запас конечен. Но ни один экономист не подчеркнул чисто математического противоречия таких понятий, как бесконечность, и это слово было использовано для того, чтобы ввести понятие неопределенно большого числа торговцев.

Остальная часть экономистов-математиков того периода не расширила, а в этом отношении даже и не достигла уровня точно-

---

чай, все же было бы неверным говорить, как сказал Эджуорт (в более широком контексте), что «игральные кости налиты подлостью» (*Edgeworth F. Y. Mathematical Psychics*. P. 50).

³⁵ *Edgeworth F. Y. Collected Papers Relating to Political Economy*. London, 1925. Vol. 1. P. 36. Можно также стремиться устранить неопределенность, прибегая к изменяющимся ценам спроса и предложения отдельных торговцев; это путь, избранный Хиксом в работе «*Edgeworth, Marshall, and the Indeterminateness of Wages*» (*Econ. Journ.* 1930. Vol. 15. P. 45–51). Это, однако, сложное решение; нужно выдвигать специальные гипотезы относительно распределения цен спроса и предложения.

сти Эджуорта. Вальрас не дает адекватного определения конкуренции.³⁶ Парето заметил возможные последствия социального контроля торговли.³⁷ Генри Мур в статье, которая, возможно, была первой, посвященной формальному определению конкуренции,³⁸ перечислил пять «неявных гипотез» о конкуренции:

«I. Каждый экономический фактор стремится к максимальному чистому доходу.

II. На одном и том же рынке на один и тот же товар существует только одна цена.

III. Влияние любого производителя на цену единицы продукта пренебрежимо мало.

IV. Объем продукции любого производителя пренебрежимо мал по сравнению с общим объемом производства.

V. Каждый производитель определяет объем своего производства, не учитывая влияния своего действия на поведение конкурентов».³⁹

Этот список условий заслуживает внимания главным образом потому, что он свидетельствует о безуспешной попытке вернуться к более узкой концепции конкуренции Джевонса.

Маршалл

Маршалл как обычно отказался плыть по течению, и его трактовка конкуренции значительно ближе к взглядам Адама Смита, чем к воззрениям его современников. Действительно, изложение Маршалла в этой области было почти столь же неформальным и бессистемным, как и у Смита. Основное его утверждение:

«...мы изучаем нормальный спрос и нормальное предложение в их наиболее общей форме; мы игнорируем те аспекты, которые характерны для частных областей экономической науки,

³⁶Walras L. Elements of Pure Economics. Homewood (Ill.), 1954. P. 83, 185. Показательно, что слово «конкуренция» не введено в индекс.

³⁷Pareto V. Cours d'économie politique. Lausanne, 1896, 1897. § 46, 87, 705, 814; ср. также: Pareto V. Manuel d'économie politique. 2nd ed. Paris, 1927. P. 163, 210, 230.

³⁸Moore H. Paradoxes of Competition // Quart. Journ. Econ. 1905-1906. Vol. 20. P. 209-230. Большая часть статьи касается дуополии.

³⁹Ibid. P. 213-214. Пятое утверждение является следствием III и IV, см. ниже.

и сосредоточиваем внимание на тех широких отношениях, которые присущи всей науке в целом. Так, мы допускаем, что силы спроса и предложения действуют свободно, что не существует прочного объединения торговцев на обеих сторонах, что каждый выступает самостоятельно и что широко разворачивается свободная конкуренция, т. е. что покупатели обычно беспрепятственно конкурируют с покупателями, а продавцы столь же беспрепятственно конкурируют с продавцами. Однако, хотя каждый выступает сам за себя, предполагается, что его осведомленность о деятельности других обычно вполне достаточна, чтобы он не стал соглашаться продать по меньшей цене или покупать по большей, чем все остальные». ⁴⁰

Если эта цитата свидетельствует о возвращении Маршалла к строгой концепции конкуренции, мы должны помнить, что в основных главах о конкуренции ⁴¹ он говорил о «страхе испортить рынок» и о фирмах, имеющих кривые спроса с отрицательным наклоном, и что он только однажды упоминает совершенную конкуренцию, и то только тогда, когда он энергично ее отверг. ⁴²

Вскоре он немного уступил тенденции к очищению концепции. Начиная с третьего издания (1895) он явно ввел горизонтальную кривую спроса для отдельной фирмы как нормальный случай и описал ее той же математической формулой, что и Курно. ⁴³ Но это были только заплатки, которые не затронули многие другие места в работе, где сохранилось нестрогое толкование конкуренции.

Наиболее ценным был косвенный вклад Маршалла: он дал самый выдающийся для своего времени анализ взаимозависимости конкуренции и оптимальной экономической организации (кн. 5, гл. XIII — о доктрине максимального удовлетворения). Здесь он обнаружил, что результаты конкуренции характеризуются не только известным свойством, согласно которому распределение ресурсов следует принимать как данность с тем ценным

---

⁴⁰ *Marshall A. Principles of Economics. 1st. ed. London, 1890. P. 402.* Сравнение с соответствующим отрывком в восьмом издании (London, 1929. P. 341) обнаружит все любопытные изменения, внесенные позднее в описание конкуренции. (Русский перевод: *Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1984. Т. 2. С. 24.* Далее ссылки даются на это издание. — Прим. ред.)

⁴¹ *Маршалл А. Принципы... Т. 2. С. 61.*

⁴² Там же. С. 244.

⁴³ Там же. М., 1984. Т. 3. С. 319–321.

исключением, что только одно из нескольких состояний устойчивого равновесия может быть максимумом,⁴⁴ но также установил новое и, возможно, крайне важное исключение, вытекающее из внешней экономичности или неэкономичности. Доктрина внешней экономичности утверждает, что в важных областях выбор отдельного лица только частично подчинен учету последствий, и эта доктрина неизбежно открывает широкий диапазон конкурентного равновесия, не подчиненного обычным критериям оптимальной организации. Пигу в работе «Богатство и благосостояние» разработал и при этом сильно преувеличил роль источников дисгармонии.

Полная формулировка: Кларк и Найт

К условиям конкуренции Эджуорта нужно добавить только два новых элемента — и мы получим современную концепцию совершенной конкуренции. Это подвижность ресурсов и модель стационарной экономики, и оба элемента были разработаны Джоном Бэйтсом Кларком, который был в этом не первым, но оказался самым влиятельным.⁴⁵

Кларк в своей хорошо известной работе, развивающей концепцию статичной экономики, приписал все динамические нарушения пяти силам:

- «1. Население увеличивается.
2. Капитал возрастает.
3. Методы производства улучшаются.
4. Формы промышленных предприятий меняются...».
5. Желания потребителей умножаются.⁴⁶

Главной целью трактата был анализ стационарной экономики, где эти силы не действуют, и здесь идея конкуренции была принципиально важна:

⁴⁴Обе эти характеристики, конечно, признавались предшественниками, такими как Вальрас и Эджуорт.

⁴⁵В математическом изложении теории было естественно постулировать устойчивые функции предложения и спроса, а следовательно, стабильные технологии и вкусы. Можно проследить постепенно утверждающуюся концепцию стационарной экономики в работах Вальраса, Ауспитца и Либена и Ирвинга Фишера.

⁴⁶*Clark J. B. The Distribution of Wealth. New York, 1899. P. 56* (русский перевод: *Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М. ; Л., 1934. С. 71.* Далее ссылки даются на это издание. — Прим. ред.)

«Аналогичным образом сквозь групповую систему изменяющегося общества проектируется идеальное распределение элементов общества, с которым общество совпадало бы под влиянием конкуренции, действующей на индивидуальных людей. Производственный механизм фактически формируется по образцу этой модели и никогда чрезмерно не отклоняется от нее...

Мы должны смело и сознательно пользоваться гипотезами, сделать труд и капитал абсолютно подвижными и заставить конкуренцию действовать с идеальной законченностью».⁴⁷

Хотя концепции стационарной экономики и конкуренции абсолютно не зависят друг от друга, Кларк как-то умудрился верить, что конкуренция есть элемент статического анализа:

«Выдвинутое в предыдущей главе положение, согласно которому статические условия исключают прибыль предпринимателей как таковую, не отрицает того, что легальная монополия могла бы обеспечить предпринимателю прибыль, которая носила бы столь же постоянный характер, как и закон, создающий ее,— и это в общественных условиях, которые на первый взгляд могут показаться статическими. Агенты производства — труд и капитал — не смогут передвигаться в отрасль промышленности, находящуюся в более благоприятных условиях, хотя экономические силы, если не чинить им препятствий, заставили бы их передвигнуться туда. Эти условия, однако, не являются подлинно статическими условиями в изложенном здесь смысле... производственные группы пребывают в действительно статическом состоянии, когда агенты производства — труд и капитал — обнаруживают *совершенную подвижность, но не движение*. Легальная монополия в известном пункте разрушает эту подвижность».⁴⁸

Я вернусь к этому определению конкуренции в состоянии стационарного равновесия позднее.

Введение понятия неограниченной подвижности ресурсов как предпосылки существования конкуренции было осуществлено впервые, и Кларк не дает этому никакого реального объяснения. Можно было бы просто изъять его пять динамизирующих воздействий, и тогда со временем установится равновесие даже при наличии «трения» (или при несовершенной подвижности).

⁴⁷ Кларк Дж. Б. Распределение богатства. С. 78, 80.

⁴⁸ Там же. С. 83; ср. также с. 84.

Кларк осознавал возможность такого подхода к проблеме, но отделался простым заявлением: лучше предположить, что трения нет.⁴⁹ В дальнейшем его единственным достижением был отказ от случайного условия: «в длительном периоде».

Подвижность ресурсов всегда неявно предполагалась как условие существования конкуренции, и на деле считалось, что достаточная осведомленность о возможностях получения дохода и отсутствие искусственных преград для передвижения могут обеспечить мобильность. Но существуют и технологические ограничения темпов перемещения ресурсов с одного места на другое или из одной отрасли в другую, и эти ограничения легли в основу концепции Маршалла о краткосрочном нормальном периоде. Как только этот факт получил всеобщее признание, стало необходимым в явном виде установить время на перемещение ресурсов, хотя, разумеется, предположение о мгновенной мобильности было абсолютно случайным.

Концепция совершенной конкуренции была полностью сформирована в работе Фрэнка Найта «Риск, неопределенность и прибыль». Тщательная разработка проблемы и простая сущность точно определяемой концепции⁵⁰ убедили многих экономистов, а также подготовили путь для широкой реакции против этой работы в 30-е гг. XX в.

Найт хотел установить точную природу экономики и выбрал допущение о полной осведомленности как первый шаг в анализе неопределенности. Использованный Кларком прием абстрагирования от исторических перемен оказался ненужным и недостаточным: гипотеза стационарной экономики не нужна для достижения полного конкурентного равновесия, если люди обладают совершенным предвидением; достичь равновесия недостаточно, поскольку возможны флуктуации внеисторического происхождения, например в результате непредвиденной засухи или наводнения.⁵¹

⁴⁹ Там же. С. 86.

⁵⁰ Хотя Пигу не заботило формальное определение конкуренции, нужно учесть и его роль в популяризации концепции совершенной конкуренции. В своей работе «Богатство и благосостояние» он посвятил отдельные главы влиянию недостаточной подвижности (с неосведомленностью в качестве одной из причин) и неделимости на способность ресурсов зарабатывать одинаковую норму прибыли во всех видах использования (Pigou A. Wealth and Welfare. London, 1912. Pt. II. Ch. IV, V).

⁵¹ Knight F. Risk, Uncertainty and Profit. New York, 1921. P. 35–38.

Для полного безошибочного приспособления требовались полные знания о всех обстоятельствах, относящихся к делу; но реально такими знаниями можно обладать только тогда, когда эти обстоятельства не меняются, т. е. когда экономика устойчива.

Предпосылки существования конкуренции представлены частью перечня, который описывает чисто предпринимательскую экономику, и я цитирую те, что ближе всего относятся к конкуренции:

«2. Мы предполагаем, что члены общества действуют с полной „разумностью“. Под этим мы не подразумеваем, что они „как ангелы, отличающие добро от зла“; мы имеем в виду обычные человеческие мотивы... предполагается, что „они знают, чего хотят“, и добиваются этого „разумно“... Предполагается, что они отдают себе полный отчет о последствиях своих действий, когда они совершаются, и что они действуют с учетом возможных последствий...

4. Мы должны также предположить полное отсутствие физических препятствий для составления, осуществления и изменения планов; иными словами, должна быть „совершенная мобильность“ всех экономических ресурсов, все изменения и перемещения осуществляют безо всяких затрат. Для достижения этого идеала нужно, чтобы все элементы, входящие в экономические расчеты, — объем работ, товары и т. д., были постоянно изменчивы, безгранично делимы... Товарообмен должен быть в сущности мгновенным и беззатратным.

5. Из пункта 4 неизбежно следует существование совершенной конкуренции. Должна наличествовать идеальная, непрерывная, бесплатная взаимосвязь между всеми отдельными членами общества. Каждый потенциальный покупатель всегда знает и выбирает из предложений всех потенциальных продавцов, и наоборот. Следует напомнить, что каждый товар делим на неопределенное число единиц, которые должны принадлежать разным владельцам, чтобы действительно конкурировать между собой.

6. Каждый член общества должен действовать только как индивидуум, совершенно независимо от всех других лиц... При обмене между индивидуумами не следует учитывать интересы лиц, не участвующих в обмене, — ни их выгоды, ни их потери. Независимость действий индивидуумов исключает все формы тайных сговоров, любую степень монополии или тенденции к монополии...

9. Для целей этой и следующей главы, все заданные факторы и условия предполагаются совершенно неизменными (пока не будет объявления об обратном). Они должны быть избавлены от периодических или поступательных изменений, так же как от случайных колебаний. Связь между данным пунктом и пунктом 2 (совершенная осведомленность) очевидна. В статических условиях каждый человек скоро узнает, если он еще не знал, все существенное о себе и окружающих, что влияет на его поведение...

Приведенные выше предположения, особенно первые восемь, являются идеализацией или выявлением тенденций, более или менее отвечающих действительности. Эти условия необходимы для существования совершенной конкуренции. 9-й пункт, как мы увидим, несколько отличается. Только вытекающее из него существование совершенной осведомленности (пункт 2), которая возможна даже при возникновении перемен, является необходимым условием существования совершенной конкуренции».⁵²

Этот перечень требований, нужных для совершенной конкуренции, ни в коей мере не *минимален*, и в действительности никто не может сформулировать минимальные требования.

Рассмотрим первое требование: полная осведомленность. Если каждый продавец на рынке знает n любых покупателей и группа каждого продавца только частично совпадает с группами покупателей других продавцов, то будет иметь место совершенная конкуренция в том случае, когда группа из n покупателей достаточно велика, чтобы исключить совместные действия. Допустим также, что имеется неопределенно много посредников на любом рынке, и пусть каждый посредник знает много покупателей и продавцов, а также допустим, что каждый покупатель или продавец знает много посредников. И вновь мы имеем дело с совершенной конкуренцией. Поскольку предприниматели в стационарной экономике являются в сущности посредниками между владельцами ресурсов и потребителями, для достижения совершенной конкуренции достаточно, если они отвечают этому условию. Иначе говоря, обладатели ресурсов и потребители могут пребывать в полном неведении обо всем на свете, кроме цен множества предпринимателей. Следовательно, не обязательно каждому торговцу знать все; достаточно, если исчерпываю-

⁵²Ibid. P. 76-79; см. также с. 148.

щей информацией будет обладать вся совокупность участников рынка.

Теперь мобильность. Каждый торговец может быть вполне иммобильным, и это совместимо с совершенной конкуренцией, если мы подразумеваем под данным понятием только равновесие, не нарушаемое действиями отдельных торговцев: большое их количество (на любом рынке) и исчерпывающая осведомленность достаточны для устранения власти монополии. Если мы хотим, чтобы понятие совершенной конкуренции также означало и то, что ресурс зарабатывает одинаковые доходы во всех возможных видах использования, то мобильность становится необходимой, но не для всех ресурсов. Если один ресурс неперемещаем, а все другие подвижны, то ясно, что доходы всех ресурсов во всех областях применения могут быть уравнены. Даже если бы все ресурсы были неподвижны, при определенных условиях свободная перевозка потребительских товаров ведет к уравниванию доходов.⁵³ И в общем случае, когда требуется подвижность ресурсов, не все единицы ресурсов должны быть обязательно мобильны. Если некоторые единицы каждого ресурса мобильны, экономическая система развернет полную мобильность для всех перемещений до предела, который зависит от пропорции подвижных единиц и характера перемещения.

Наличие затрат на перемещение ресурсов не препятствует достижению максимальной производительности в любой экономике; в условиях конкуренции производятся только те перемещения ресурсов, для которых дополнительные доходы равны или превышают затраты на перемещение. Но беззатратные перемещения необходимы, если нужно получить равные доходы для ресурса во всех областях применения: если перемещение между *A* и *B* стоит 1 дол. (на единицу времени), то доход ресурса в *A* может не больше, чем на 1 дол., отличаться от его дохода в *B*. Равновесие может быть достигнуто в любой точке в этих пределах (но будет достигнуто уникальным путем), и это равновесие будет зависеть от исторического распределения ресурсов и потребителей.

---

⁵³См.: *Samuelson P. A. International Factor-Price Equalization Once Again // Econ. Journ. 1949. Vol. 59. P. 181-197; James S. F., Pierce I. F. The Factor-Price Equalization Myth // Rev. Econ. Stud. 1951-1952. Vol. 19. P. 111-122.*

Следующее условие — делимость. Недостаточно иметь на рынке большое число хорошо информированных торговцев: цена должна изменяться непрерывно с изменением количества товара, если мы хотим, чтобы отдельный торговец оказывал почти незаметное влияние на уровень рыночных цен, а для достижения этого требуется делимость товара, выставленного на торги. Однако для устранения значимого влияния на цены со стороны отдельного торговца бесконечная делимость не нужна, и делимость времени использования ресурса является субститутутом делимости его количества. При этом делимость недостаточна для обеспечения единственности равновесий; даже и в более простых задачах требуется также, чтобы соответствующие экономические функции разворачивались строго монотонным образом, но это не имеет ничего общего с конкуренцией.

Однородность. Формальное требование о наличии многих производителей товара a предполагает однородность этого товара (предпосылка 5 у Найта). Некоторые формы разнородности, конечно, не имеют значения, поскольку они поверхностны: картофель необязательно должен быть одинакового размера, если он продается на вес; работникам необязательно быть одинаково квалифицированными, если разница в их производительности измерима. Исходя из этих примеров, можно сказать, что разнородность может быть субститутутом делимости.

Последнее требование, касающееся тайных соглашений, вызывает особые сомнения. Если просто постулировать отсутствие сговоров, то почему бы не допустить, что даже два конкурента могут вести себя так, чтобы достичь конкурентного равновесия? Вместо этого обычно требуется достаточно большое число торговцев для предотвращения сговоров. Для того чтобы определить, каково это число, нужно иметь теорию условий, при которых происходят тайные соглашения. Экономисты обычно указывали на два препятствия для тайных соглашений. Первое — несовершенная осведомленность, особенно относительно последствий соперничества и политики, которая могла бы максимизировать прибыли этой группы; конечно, ни одна из трудностей не возникла бы в стационарной экономике при совершенной осведомленности. Второе препятствие — трудность дележа прибылей среди участников тайного соглашения, и мы просто не знаем, возрастет ли эта трудность с ростом числа торгующих в рассматриваемых

условиях. Поэтому представляется важным допущение, что требование об отсутствии сговора просто дополняет требование многочисленности торговцев: одна из предпосылок совершенной конкуренции — существование антитрестовского закона Шермана.

Следовательно, нет повода жаловаться, что Найт не сформулировал минимум требований, делающих возможным существование совершенной конкуренции; это невозможно было сделать в 1921 г., и это невозможно сегодня. Минимум предпосылок для теоретической модели можно точно сформулировать, когда известна полная теория модели. Полная теория конкуренции невозможна, поскольку она незамкнута; всегда возможно, что в рамках этой теории будет поставлен новый ряд проблем, и тогда независимо от того, насколько хорошо была разработана теория по отношению к совокупности прошлых проблем, может потребоваться дополнительная разработка проблем, ранее замалчиваемых или неизвестных.

Аналитическая привлекательность определения конкуренции не зависит от экономии предпосылок, хотя неоправданно широкие предположения вызывают возражения.⁵⁴ Мы хотим, чтобы данное определение с удовлетворительной ясностью, т. е. с такой ясностью, какую позволяет состояние науки, определяло модель, которая может быть использована профессионалами в самых различных теоретических исследованиях, чтобы не было необходимости обсуждать основы науки при каждом расширении или применении теории. Мы хотим, чтобы данное определение охватило основную суть крупных рынков с тем, чтобы теоретические предвидения были эмпирически надежными. И еще — нам нужна концепция, обладающая нормативными свойствами, чтобы сделать возможной оценку проводимой политики.

И можно только благодарить Бога за то, что концепция совершенной конкуренции до сих пор обслуживала столь разнообразные нужды.

---

⁵⁴Они вызывают возражение главным образом потому, что вводят в заблуждение сторонников или противников концепции относительно области ее применимости. Именно таким случаем является ужасающий перечень предпосылок совершенной конкуренции, который так часто используется в учебниках по экономике труда для опровержения теории предельной производительности.

Заключительные размышления

Если бы мы были вольны дать в наше время новое определение конкуренции, можно было бы обосновать необходимость сужения этого понятия до термина, обозначающего отсутствие монопольной власти на рынке. Это важная концепция, которая заслуживает названия, и подходящим было бы слово «конкуренция». Но было бы тщетно предлагать такое суженное значение слова, которое так долго употреблялось в широком смысле; самое лучшее, на что мы можем надеяться, — ввести описание более узкого понятия. Я предлагаю — *рыночная конкуренция*.

Совершенная рыночная конкуренция будет преобладать при наличии неопределенно большого числа торгующих (из которых ни один не контролирует значительной доли спроса или предложения), действующих независимо на совершенном рынке. Совершенный рынок — это рынок, где торгующие обладают полной информацией о всех ценах спроса и предложения. Я уже отмечал ошибочность того, что совершенный рынок сделали другим названием конкуренции, поскольку совершенный рынок может быть и при монополии. На деле существование совершенного рынка может быть более вероятным в условиях монополии, поскольку в этом случае легче достичь состояния полной информированности.

Рыночная конкуренция может существовать, даже если ресурсы или торговцы не могут войти в данный рынок или выйти из него. Следовательно, рыночная конкуренция может господствовать в отрасли, пребывающей вне долгосрочного конкурентного равновесия, и совместима с наличием крупных прибылей или убытков.

Интересно отметить, что определение «чистой» конкуренции, данное Чемберлином, идентично моему определению рыночной конкуренции: «конкуренция, очищенная от примеси монопольных элементов». ⁵⁵ Но Чемберлин подразумевал, что чистая конкуренция может царить на несовершенном рынке: единственные условия, которые он выдвигал, — большое число торгующих и стандартизированные товары. Эти условия неполны: если миллион покупателей имеет дело с миллионом продавцов однородного продукта, причем каждая пара действует, ничего не

---

⁵⁵ Chamberlin E. H. The Theory of Monopolistic Competition. 1st. ed. Cambridge (Mass.), 1933. P. 6.

зная о других, мы просто получим миллион примеров двусторонней монополии. Следовательно, чистая конкуренция не может быть противопоставлена совершенной конкуренции, поскольку первая также требует «идеальной» осведомленности (с уже упомянутыми оговорками). По этой причине я предпочитаю термин «рыночная конкуренция».

Широкое понятие совершенной конкуренции определяется условием, что норма прибыли (ценность предельного продукта) каждого ресурса должна быть одинаковой во всех видах использования. Чтобы отличить это понятие от понятия рыночной конкуренции, мы можем назвать его (в согласии с терминологией, возводимой к Кэрнсу) *отраслевой конкуренцией*. Отраслевая конкуренция требует: 1) чтобы в каждой отрасли существовала рыночная конкуренция; 2) чтобы владельцы ресурсов знали, какие доходы можно получить в каждой отрасли, и 3) чтобы они были вольны войти в любую отрасль или покинуть ее. Кроме того, ресурсы должны быть бесконечно делимы для обеспечения строгого равенства нормы доходов на каждый ресурс во всех видах использования.

Отраслевое конкурентное равновесие будет непрерывным, если ресурсы обладают мгновенной подвижностью, или будет достижимо в длительном периоде, если на их перемещение нужно конечное время. Поскольку в современной экономической теории глубоко укоренилось понятие конкурентного равновесия, достигаемого в длительном периоде, представляется желательным истолковать отраслевую конкуренцию как концепцию, связанную с долгосрочной перспективой. Можно отметить, что до Маршалла время не играло явной роли в теории, поскольку в теории не выделялся короткий период и не обращалось особого внимания на него, на период, в течение которого только часть ресурсов подвижна; основная классическая теория — это теория длительного периода.

Концепция отраслевой конкуренции, естественно, тяготеет к теории статичной экономики, хотя наше определение не уделяет явного внимания этой проблеме. Нормы доходности ресурсов будут уравнены, если их владельцы точно информированы о будущих доходах (в случае ресурсов длительного пользования), но нам кажется неверным предположение о полной осведомленности относительно будущего в меняющейся экономике. Приписывание населению дара предвидения не только вводит в

заблуждение, но ведет часто к невозможной ситуации: люди предвидят будущие события и при этом не реагируют на них немедленно.

Существует метод, с помощью которого мы могли бы попытаться примирить наше определение с концепцией экономики, развивающейся во времени, — заменить уравнивание норм прибыли уравниванием *ожидаемых* норм прибыли. Но этот метод не так уж и привлекателен. Есть затруднительные вопросы: к максимизации чего стремятся в этих условиях предприниматели и входит ли в их расчеты награда за риск или неопределенность? Еще сложность: по этой формулировке исторически развивающаяся отрасль пребывает в устойчивом равновесии и нет веских оснований полагать, что такие долгосрочные нормальные периоды могут быть определены для исторически развивающейся отрасли. Если бы весь экономический прогресс принял форму долгосрочного нормального периода, как это нередко и бывает, мы смогли бы продолжать пользоваться длительным нормальным периодом Маршалла. Но часто, а рано или поздно это происходит всегда, исторические перемены приводят к периодам огромного подъема, за которыми следуют периоды застоя или еще хуже, и трудно предположить, что эти скачки и толчки можно предвидеть с удовлетворительной надежностью или что они будут повторяться достаточно часто для того, чтобы их можно было усреднить в пределах экономически значимых периодов времени.

Следовательно, лучше приспособить концепцию конкуренции к изменяющимся условиям другим методом: настаивать только на отсутствии в длительном нормальном периоде препятствий для входа и выхода из какой-либо отрасли; иначе говоря, в периоде достаточно длительном, чтобы могли произойти существенные количественные изменения даже наиболее долгосрочных и специализированных ресурсов. Тогда мы еще сможем ожидать, что некоторые виды ожидаемых доходов обнаружат тенденцию к уравниванию в условиях достаточно постепенных перемен, хотя остается еще много работы, прежде чем мы сможем точно определить, чем будет этот доход.⁵⁶

⁵⁶ Стоит отметить, что даже в статичных условиях определение дохода изменяется, чтобы соответствовать фактам, и что мобильность ресурсов является основным условием существования конкуренции. Мы говорим, что работники меняют места работы так, что уравниваются чистые преимущества различных занятий, а не денежные доходы. В

Теперь ясно, за счет чего при попытке учесть исторически изменяющиеся условия концепция конкуренции теряет точность формулировок. И это легко объяснимо: концепция конкуренции не может быть лучше, чем сама экономическая теория, в составе которой она используется, и пока у нас нет значительно улучшенной теории экономического развития, у нас не будет и более точной теории конкуренции в условиях неповторяющихся изменений.

Нормативная роль концепции конкуренции порождается тем, что равенство уровня дохода каждого ресурса во всех видах использования, которое определяет конкуренцию, является также условием получения наибольшего продукта из данных ресурсов. Объем производства измеряется в рыночных ценах, и максимум соотнесен с распределением собственности на ресурсы. Можно отметить, что это хорошо известное ограничение конкурентного оптимума сферой производства характеризуется тем фактом, что влияние конкуренции на распределение не изучено. Система конкуренции влияет на распределение собственности на ресурсы, и при стабильном распределении человеческих способностей система конкуренции, вероятно, приведет к стабильному распределению доходов, свойства которого неизвестны. Теория такого распределения могла бы иметь реальную нормативную ценность.

Жизненность нормативного значения концепции конкуренции поразительна. Можно было бы ожидать, что по мере повышения точности экономического анализа и расширения диапазона анализируемых проблем расширится перечень несоответствий между конкурентным распределением ресурсов и распределением, соответствующим максимальному выпуску. Однако до настоящего времени только дважды эта норма стала предметом критики.⁵⁷ Первый упрек, что конкурирующие индивидуумы игнорируют внешнюю экономию и неэкономичность, а большинство экономистов — справедливо или нет — все еще согласны с трактовкой их как исключений.

Второй и сравнительно недавний упрек, что конкурентная система не обеспечит должного по темпу и по качественным ха-

---

сущности я здесь предлагаю дать разумное определение того, что есть чистые преимущества для исторически развивающейся экономики.

⁵⁷Вообще-то говоря, требование конкурентности, конечно же, подвергалось критике; при этом ставились под сомнение: 1) способность отдельных лиц верно оценивать свои собственные интересы и 2) способность конкурентной системы достичь постоянно высокого уровня занятости ресурсов.

рактикам экономического прогресса, но пока это обвинение не было документально подкреплено. Может настать время, когда концепция конкуренции, отвечающая требованиям позитивного анализа, окажется непригодной для целей нормативного анализа, но это еще в будущем.

Наконец, мы должны отметить самую общую и важную претензию к концепции совершенной конкуренции — она нереалистична. Это обвинение было широко распространено с тех пор, как концепция была полностью сформулирована, и здесь причина теплого приема, который был оказан в 30-х гг. доктринам несовершенной и монополистической конкуренции. Можно было бы возразить, что все концепции, достаточно общие и точные, чтобы быть полезными в научном анализе, должны быть абстрактными: если наука должна иметь дело с обширным классом явлений, то ясно, что она не может работать с концепциями, которые достоверно описывают только одно явление, поскольку они были бы гротескно непригодны для описания других явлений. Это обычный аргумент в защиту всех абстрактных концепций, полностью пригодный и в этом случае, но, может быть, здесь убедительнее другая форма защиты.

Второй довод в том, что концепция совершенной конкуренции превзошла своих новейших соперников в решающей области: в повседневной работе экономиста-теоретика. С 30-х гг., когда соперничающие доктрины несовершенной, или монополистической, конкуренции были в зените, экономисты начали все больше обращаться к концепции совершенной конкуренции как к стандартной аналитической модели. В настоящее время концепция совершенной конкуренции используется экономистами в теоретической работе шире, чем когда-либо в прошлом. Этот триумф является сильным аргументом в пользу жизнеспособности теории совершенной конкуренции.

Конечно, это не призыв к благодущию. Я упомянул многие области, где нужно проделать много работы, прежде чем удастся прояснить важные аспекты определения конкуренции. Мой основной тезис заключается в том, что любое значительное усовершенствование в общей экономической теории не может повлиять на концепцию конкуренции. Но она доказала, что является стойкой и эластичной концепцией и еще долго сохранится в узнаваемом виде.